

НАРОДНОЕ СОЗНАНИЕ В «ГРОЗЕ» А.Н. ОСТРОВСКОГО

Давлятова Гульчехра Насыровна
кандидат филологических наук, доцент
Ферганского государственного университета

Мараимова Гулсанам Шерзодовна
магистрант 2-го курса
Ферганского государственного университета

Аннотация. Многие аспекты творчества А.Н. Островского исследованы в литературоведении. Однако многие аспекты его поэтики остаются недостаточно изученными. К ним относится и рассматриваемый нами вопрос.

Ключевые слова: пьеса, сюжет, конфликт, трагедия.

Выделяются две противоположные тенденции в понимании образа русского народного сознания у Островского, восходящие еще к критическим оценкам XIX века. Первый подход базируется на двух известных статьях Н. А. Добролюбова: «Темное царство» и «Луч света в темном царстве». Согласно этому — в силу понятных причин наиболее распространенному — подходу, «темное царство» далеко не сводимо к купеческой среде. «Всякий, кто читал наши статьи, — писал Н. А. Добролюбов, — мог видеть, что мы вовсе не купцов только имели в виду, указывая на основные черты отношений, господствующих в нашем быте и так хорошо воспроизведенных в комедиях Островского. Современные стремления русской жизни в самых обширных размерах находят свое выражение в Островском и, как в комике, с отрицательной стороны». Добролюбов много страниц посвятил обличению различных видов «самодурства», «безобразия взаимных отношений», неустанно акцентируя в русской жизни, изображаемой Островским, «произвол, с одной стороны, и недостаток сознания прав своей личности, с другой».

Картина русского быта, данная критиком, исключительно мрачная. Одна только Катерина из «Грозы», по его убеждению, представляет великую народную идею, «русский сильный характер», «решительный, цельный русский характер».

Очень существенно, что этот характер, как полагает критик, одновременно являет собой «новое движение народной жизни», выражающее «протест» и «вызов» *самодурной силе*. Самоубийство героини, с этой точки зрения, — своего рода «освобождение», поскольку «жить в «темном царстве» хуже смерти».

Согласно другому подходу, восходящему к А. А. Григорьеву, Островский не был «обличителем и карателем самодурства»; сатирическая линия его пьес (в том числе и в «Грозе») вовсе не является доминантной. Островский, прежде всего, *народный драматург*; в его пьесах выражается не «сатира на самодурство», а «поэтическое изображение целого мира с весьма разнообразными началами и пружинами». Русский быт в целом ряде его пьес «взят не сатирически, а поэтически, с любовью, с симпатией очевидными, с религиозным культом существенно-

народного»; «слово *самодурство* (выделено автором. — *Е. Е.*) слишком узко, и имя сатирика, обличителя, писателя отрицательного, весьма мало идет к поэту, который играет на всех тонах, на всех ладах народной жизни». Соответственно этой позиции, «ключом» к пониманию произведений Островского может быть не «темное царство» и «самодурство», а «народность»: драматург «не сатирик, а народный поэт» [6].

Казалось бы, «хрестоматийное» произведение Островского изучено едва ли не досконально. Однако именно проблемы его поэтики в связи с изображением народного сознания до сих пор остаются недостаточно глубоко описанными. Одна из главных причин этого состоит в том, что система ценностных координат исследователей, и система ценностей «внутреннего мира» рассматриваемого произведения зачастую совершенно расходятся. При этом исследователи предпочитают не *научное описание* внутреннего мира произведения, а часто критическую оценку *ценностей* этого мира.

Одни и те же события в произведении могут быть истолкованы по-разному — в зависимости от того, считает ли толкователь народную религиозность сознания персонажей архаическим («патриархальным») пережитком, чертой невозвратно уходящего прошлого, либо же глубоко серьезной данностью внутреннего мира произведения, не допускающего чрезвычайно легкого к себе отношения. Если же говорить об авторской позиции, то вряд ли можно вообразить, что А. Н. Островский склонен был считать православие архаическим патриархальным пережитком.

Главное событие пьесы — измену Катерины — не только Марфа Кабанова, но и сама Катерина воспринимают в качестве греха, требующего покаяния (которое состоялось) и наказания. Без раскаяния Катерина хочет, но не может молиться: она, согласно ремарке автора, «подходит к стене и опускается на колени, потом быстро вскакивает: — Ах! Ад! Ад!» Героиня поддалась искушению, соблазну:

Лезет мне в голову мечта какая-то Языком лепечу слова, а на уме совсем не то: точно мне лукавый в уши шепчет, да все про такие дела нехорошие [4].

История трагедии уходит далеко в глубь веков, но обычно действующими лицами, начиная от античной трагедии, являлись исторические личности. Достаточно вспомнить Антигону Софокла, которая не знает, как ей поступить, не нарушив своих моральных, внутренних нравственных принципов (а отнюдь не «внешних», синтезированных государственных законов).

Таков и конфликт у А. Н. Островского, он внутренний, нравственный, только его переживает не царская дочь или знатная дама, а простая купеческая жена. Воспитанная на христианской морали и домостроевских принципах, она с ужасом видит их крушение не только вокруг, но и внутри себя, в своей душе. Все вокруг нее рушится, «время стало в умоление приходить», говорит странница Феклуша. Сознание своей греховности и в то же время понимание того, что она ни в чем не виновата и не в ее силах противостоять страсти, доводит ее до неразрешимого противоречия внутри себя.

Наиболее глубокое раскрытие идейного смысла и художественных особенностей «Грозы» дал Н.А. Добролюбов. Незадолго до появления «Грозы» он выступил со статьей «Темное царство», в которой гениально истолковал творчество Островского как обличителя темного царства самодержавной России, как писателя, обладавшего «глубоким пониманием русской жизни и великим умением изображать резко и ярко существенные ее стороны».

«Гроза» послужила новым доказательством справедливости положений, высказанных революционно-демократическим критиком. Добролюбов разъяснял, что народность «Грозы», как и всего творчества Островского, заключается в том, что его пьесы, показывая господствующие в жизни сложные отношения со всеми их последствиями, служат «отголоском стремлений, требующих лучшего устройства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акбаров О. А., Джагаспаян Р. Н., кизи Акрамова Н. А. ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS". – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.

2. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.

3. Аджеминова Э. Р., Джагаспаян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.

4. Давлятова Г. Н. и др. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НВ ГОГОЛЯ //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 187-191.

5. Акбаров О. А., Джагаспаян Р. Н. кизи Акрамова НА ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.

6. Акбаров О. А., Джагаспаян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ПОДКОР О'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.

7. Джагаспаян Е. С. ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 6. – С. 561-567.

8. Djagaspanyan R. N., Abdukholikov M. A. FEATURES OF GENRE, ARTISTIC METHOD AND CONFLICT IN A. GRIBOEDOV'S COMEDY" WOE FROM WIT" //FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2023. – Т. 2. – №. 16. – С. 118-123.

9. Джагаспанян Р. Н. и др. ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШУКШИНА //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 993-997.